

Чу Хунсю прищурил свои персиковые глаза. Если бы речь зашла о богатом опыте конфликтов и том, как его искали неприятности, то если он, Чу Хунсю, признавал себя вторым, никто бы не осмелился назвать себя первым. С одного взгляда было ясно: этот Инь Уян явился не затем, чтобы ругать тех, кто называл других преданными псами, а чтобы самому создать ему проблемы.

Чу Хунсю усмехнулся:

— Господин Инь, твой возраст вполне подходит, чтобы быть мне отцом. Наверняка твое боевое мастерство намного выше моего. Напрасно ты вызываешь на поединок потомка вроде меня. Боюсь, ты ко мне чего-то недопонимаешь и хочешь воспользоваться случаем, чтобы проучить меня. Упоминание «преданного пса» исходило не от меня, так что тебе следует хорошенько разобраться. Как я могу посчитать тебя, господин Инь, преданным псом? Не говоря уже о том, что внешне ты совершенно на него не похож. Но даже если бы и был похож, то что дурного в том, чтобы быть преданным псом Горной усадьбы князя Яня? Сколько людей мечтали об этом, но не удостоились такой чести! Единственный, кто имеет на это право — это ты, господин Инь. Поэтому ты вполне достоин этого звания.

Он выдал всё это одним духом, шесть раз повторив «преданный пес». К концу его речи лицо Инь Уяна налилось багрянцем, одежда вздулась от ветра, а костяшки пальцев затрещали, когда он сжал кулаки:

— Этот мелкий со стальным языком! Ты действительно невыносим! Возьми мой удар!

Чу Хунсю был готов. Он сложил веер и, словно молния, юркнул в сторону, бросившись туда, где было больше народу. Инь Уян, словно злой дух, гнался за ним по пятам.

Чу Хунсю водил Инь Уяна за нос, как воздушного змея, то прячась в одной толпе, то ныряя в другую, проворный, как обезьяна, и вызывая у людей, которые в панике разбежались, поток бесконечных проклятий.

Неизвестно, кто первый опомнился от ярости и крикнул, но люди отхлынули, как морская волна, открывая большое пространство. Чу Хунсю было некуда деваться, и когда Инь Уян схватил его за плечо, ему пришлось вступить в бой.

Двое сблизились, и ладонь встретила с веером.

Инь Уян крайне тихо произнес:

— «Цветок-сердцеед» на теле господина Яня — это твое рук дело?

Чу Хунсю улыбнулся и беззвучно прошептал:

— Мое дело. Скажи ему, чтобы берегся. Никто не знает, что вызывает его цветение. Пусть лучше сидит дома и не гуляет, иначе не миновать ему беды.

В глазах Инь Уяна вспыхнул опасный свет:

— То, что ты смог достать «Цветок-сердцеед» Короля Зла Изумрудных Вод, говорит о кое-каком умении. Но не думай, что Горная усадьба Желтых Источников благодаря этому станет непобедимой. Мы рано или поздно найдем противоядие, так что не торопись радоваться!

Чу Хунсю покачал головой:

— Даже если вы найдете того, кто умеет делать противоядие, он не обязательно захочет его дать. Разве Горная усадьба князя Яня не всегда хотела привлечь Короля Зла Изумрудных Вод на свою сторону? Вы еще даже не видели его, а уже отравились его ядом. Король Зла еще не присоединился к вам, а вы уже требуете от него лекарство. Как думаешь, захочет ли он после этого иметь с вами дела? О, кстати, вы, кажется, до сих пор не нашли вход в Изумрудный Холодный Пруд?

— Проклятый мелкий! — Инь Уян пришел в ярость. — Не радуйся раньше времени! Оставим эти дела на потом, а сейчас я тебя разорву на куски!

Вены на его руках вздулись, пальцы с когтями создали множество теней, и он снова бросился вперед.

Чу Хунсю перекувырнулся в воздухе, выскользнул, как угорь, и приземлился в нескольких чжанах отсюда. Он раскрыл ладонь, на которой аккуратно лежала борода Инь Уяна.

Инь Уян медленно провел рукой по подбородку, и его лицо постепенно стало выражать ужас...

Пронзительный вопль разорвал воздух. Чу Хунсю вылетел, словно стрела, и рухнул в толпу. Люди пришли в ужас, кто прыгал, кто отпрыгивал, кто отшатывался, пытаясь избежать удара. Те, кто не успел увернуться, стали живыми подушками, раздались проклятия.

От этого удара Инь Уяна у Чу Хунсю завибрировали внутренности. Он пошатнулся, поднялся, вытер кровь с уголка рта и уже собирался громко выругаться трижды, как вдруг почувствовал ледяной холод за спиной и сильную ауру убийства.

Он резко обернулся и увидел, что глава Терема Расцветающего Снега держится за пояс, а группа его учеников семи пядей во лбу поддерживает его. Выглядел он очень неважно.

Очевидно, именно этот несчастный глава и стал мишенью.

Чу Хунсю неуверенно пробормотал:

— Глава Бай, мы, кажется, очень предназначены друг другу!

Чу Хунсю вернулся из лагеря Терема Расцветающего Снега и сидел в палатке, всхлипывая, с синяками на лице и теле, выглядел весьма жалко.

Лин Уе как раз разбирался с Сяо Юньцином по поводу того, почему тот не ревновал, и у него совсем не было желания обращать внимание на Чу Хунсю.

Сяо Юньцин страдал от назойливости Лин Уе, подумал немного и поцеловал его в щеку. Этот ласковый жест наконец развеял тучи на лице хозяина Горной усадьбы Желтых Источников. Лин Уе повеселел и наконец вспомнил о лишнем человеке в палатке.

— Завтра на Пике, Уходящем в Облака, схватки неизбежны. Убери всех, кто будет мешать, и не допусти промахов.

Чу Хунсю шмыгнул носом:

— Старший брат, я же еще ранен.

Он показал правую руку, перебинтованную как цзунцзы:

— Кость сломана, правая нога тоже сломана, поясница болит.

Лин Уе:

— Если ты не справишься с делом, я обещаю, что твои раны станут еще серьезнее.

Чу Хунсю заплакал еще громче.

На следующее утро представители всех школ боевых искусств начали восхождение на пик.

Сотни школ использовали цингун, взмывая в воздух подобно тысячам метеоров, и все вместе устремились к Пику, Уходящему в Облака. Начался настоящий праздник легкой поступи.

Цингун Лин Уе был высочайшего уровня, а Сяо Юньцин, не имевший возможности использовать техники клана Сяо, с трудом поспевал за ним. К счастью, Лин Уе летел не быстро и время от времени оглядывался на него.

Чу Хунсю, размахивая веером, с легкостью пролетел мимо Сяо Юньцина. Либо от скуки, либо с особым настроением, он решил рассказать историю:

— Маленький тайный страж, ты разве не знаешь? С этим Пиком, Уходящим в Облака, связана легенда.

Сяо Юньцин, тяжело дыша, карабкался вверх и не обращал на него внимания.

Чу Хунсю обошел его с другой стороны и загадочно прошептал:

— Говорят, этот пик пожирает людей.

— Некоторые говорят, что поднимаясь на него, больше никогда не спускались, — он понизил голос. — Не только это. Об этой горе есть странное поверье: как бы ты ни старался, ты не сможешь достичь вершины.

Как призрак, он снова переместился к другой стороне Сяо Юньцина и зловеще произнес:

— Это похоже на ловушку духов. Насколько бы хорош ни был твой цингун и физическая сила, ты никогда не доберешься до вершины. Многие не только не смогли увидеть Старца Небесных Тайн, но и потерялись здесь, став блуждающими духами, не способными вернуться. Они бродят по горам в поисках новых попутчиков.

У Сяо Юньцина не хватило сил, нога соскользнула, но вернувшийся Лин Уе подхватил его за талию.

Лин Уе, держа его на руках, бросил взгляд на Чу Хунсю и медленно произнес:

— Похоже, твои раны уже зажили.

Услышав это, Чу Хунсю тут же замедлился, схватился за грудь, изображая невыносимую боль, и уже собирался сказать что-то жалкое, как увидел, что Лин Уе взял Сяо Юньцина на руки и взлетел на высоту, оставив его далеко позади.

«...»

Эта пара, выставляющая свои чувства напоказ!

Прокляв их про себя, он ускорился и снова догнал их.

Трое мастеров сошлись, и схватка продолжалась до середины горы. Из сотен школ и пятисот с лишним человек на середине горы осталось лишь около сотни.

Сотня человек остановилась на ровной площадке. Подняв глаза, они увидели перед собой удивительный пейзаж: внизу зелень была свежей, словно вымытой, аверху густые облака закрывали солнце, скрывая неизвестную глубину. В пределах нескольких чжанов было словно два разных цвета.

А легенда о пике, пожирающем людей, скрывалась в этой неизвестной верхней половине горы.

Все остановились и смотрели с серьезными лицами, не решаясь расслабиться.

В этот момент раздался смех Сяо Тинъюя, мягкий, как весенний ветерок:

— Когда Демонический орден тоже начал интересоваться такими вещами? Неужели вы тоже хотите увидеть Старца Небесных Тайн?

Он поднял руку, волосы слегка колыхнулись, но никто не увидел, как именно он нанес удар. В толпе из сотни человек с одного из учеников Врат Синих Одежд слетел головной убор, открывая лицо невероятной красоты. На лбу была ярко-красная метка, лицо овальное, с приподнятыми уголками глаз, излучающими ту же яркость.

Такое лицо на мужчине выглядело не странно, а даже завораживающе, но никто из присутствующих не считал эту потрясающую красоту привлекательной. Напротив, они почувствовали холод в ногах, мурашки по спине и ужас.

— Это Правый посланник Лань из Демонического ордена!

Толпа вокруг него разошлась, и Правый посланник Лань рассмеялся в центре:

— Хотел пройтись с вами немного, но вы меня раскрыли.

Он даже игриво подмигнул.

<http://bllate.org/book/16884/1556330>